

Корейская война: уроки истории

Минуло 50 лет с той поры, когда конфликт, тлевший вдоль 38 параллели, которая в августе 1945 г. разделила Корейский полуостров, перерос в большую войну. Политический антагонизм и военная напряженность, часто перераставшие в прямые военные столкновения, характеризовали отношения между Пхеньяном и Сеулом задолго до дня начала войны - 25 июня 1950 г., а точнее, с конца 1945 г., когда на Севере и Юге стали складываться под прямым воздействием и при определяющей роли СССР и США два соперничавших друг с другом режима. Однако полномасштабная война с участием десятков тысяч человек, сотен танков, самолетов, других единиц военной техники, а, следовательно, и с тяжелыми людскими потерями, трагическими страданиями гражданского населения положила конец надеждам на скорое установление внутрикорейского мира и на десятилетия обрекла две Кореи на вражду и лобовое противостояние. Эта война стала не только тяжелым наследием для двух существующих на полуострове государств, но и во многом определила векторность развития международных отношений.

Конечно, сейчас, когда для исследователей открылись некоторые архивы, яснее видны логика и побудительные мотивы добровольных и вынужденных участников этого конфликта, четче вырисовывается глубина его последствий для Кореи, для общей ситуации на Дальнем Востоке. Однако, как представляется, Корейская война по-прежнему таит в себе немало загадок для исследователей, а ее уроки сохраняют свою актуальность и сегодня.

В связи с этим можно выделить несколько ключевых моментов. Первое - это общий международный контекст, в котором возник и развивался конфликт.

Десятилетиями ведется спор, кто первым начал "холодную войну". Спор бесполезный. Определить первый выстрел в водовороте послевоенных событий все равно невозможно, а, главное, не в нем дело. Этой войне в любом случае суждено было разразиться.

Советский Союз имел ялтинский мандат на переустройство Восточной Европы и приступил к его реализации на практике. Первоначально И. Сталин не надеялся создать там коммунистические режимы наподобие СССР. Но сопротивление восточноевропейцев советскому влиянию, активно поддерживаемое из США и Западной Европы, заставило Москву идти на все более радикальные шаги.

По разумению кремлевских лидеров, США мешали СССР создать у своих западных границ зону безопасности, а, кроме того, не признавали за Советским Союзом роли великой державы-победительницы в войне. С точки же зрения стратегов в Белом доме, Москва развертывала коммунистическую экспансию в Восточной Европе и готовилась к насильственной коммунизации всего европейского континента. Сочетание мотивов национальной безопасности, идеологической неприязни и великодержавных претензий толкнуло Москву и Вашингтон к взаимной конфронтации в Европе.

Самостоятельный фронт "холодной войны" возник на Дальнем Востоке, причем произошло это с той же объективной неизбежностью, что и в Европе.

Ни Москва, ни Вашингтон первоначально не желали конфронтации в Китае. Известно и то, что была достигнута договоренность о сохранении Китая под властью гоминьдановского правительства Чан Кайши. Сталин убеждал китайских коммунистов не нарушать статус-кво. Однако те настойчиво выступали за свержение прогнившего гоминьдановского режима, за переустройство Китая по социалистическому образцу,

Естественно, что Сталин не мог не признать победы китайских коммунистов и не сблизиться с ними. "Холодная война" уже была в самом разгаре, и противостоящие стороны бились за каждого нового союзника.

Точно так же Соединенные Штаты не способны были смириться с победой левых сил в Китае и отвернуться от их антагонистов-гоминьдановцев, обосновавшихся на Тайване.

Корейская война вспыхнула вскоре вслед за событиями в Китае. Обе стороны - и просоветский Север и проамериканский Юг - не мыслили свою нацию разъединенной и рвались в бой, на уничтожение идеологического и политического оппонента. Ким Ир Сен на протяжении ряда лет добивался одобрения со стороны Сталина на объединение страны военными методами. Советский лидер был против, не желая нарушать договоренности с США и создавать новый очаг напряженности.

Но к 1950 г. настроения в Кремле изменились. "Холодная война" уже не знала пределов, и договоренности держав-победительниц во второй мировой войне были так или иначе похоронены. При этом соотношение сил на Дальнем Востоке явно изменилось в пользу советского лагеря - в Китае победили коммунисты, обещавшие в случае необходимости помочь северокорейцам. В Москве пришли к выводу, что на юге Кореи будут приветствовать коммунистов, а США, как и в случае с Китаем, смирятся с поражением.

Для Вашингтона же нападение Северной Кореи на Южную явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения. В Белом доме возобладала убежденность - если вслед за Китаем упадет еще одна, корейская, "костяшка домино", то далее последует цепная реакция и в руках левых сил рано или поздно окажется вся Азия. США бросили на защиту Южной Кореи значительную часть своей военной мощи, добившись одновременно поддержки со стороны ООН. Соединенные Штаты многократно увеличили военное присутствие в акватории Тихого океана, завлекли в союзнические отношения целую группу стран Азиатско-тихоокеанского региона.

Конечно, считать, что Пхеньян и Сеул были просто заложниками в большой игре великих держав было бы неправильно. К войне на полуострове тщательно готовились и обе корейские стороны. И, готовясь к этой войне, они никак не стремились оказаться в роли пешек, обслуживающих глобальные амбиции Москвы и Вашингтона. В основе их политики лежали, прежде всего, властные и националистические устремления. Можно с определенностью сказать, что Корейская война изначально носила характер войны гражданской с той лишь особенностью, что раздел страны по 38-й параллели географически обусловил и раздел противостоящих политических сил. Конечно, нетерпимость и бескомпромиссность сторон подпитывались глобальным противостоянием.

К сожалению, конкретные сведения о подготовке к войне южнокорейско-американской стороны менее известны в связи с тем, что многие секретные документы по данной проблеме все еще не раскрыты до конца Сеулом и Вашингтоном. Хотя не вызывает сомнений то, что Ли Сын Ман готовился к войне" убеждал в ее неизбежности американцев, своими воинственными заявлениями подогревал и без того накаленную атмосферу.

Что же касается подготовки к войне северокорейцев, то о них достаточно полно можно судить из ныне рассекреченных документов советских архивов. В частности, в обобщающей справке МИД СССР "О Корейской войне 1950- 1953 гг. и переговорах о перемирии" говорилось, что после вывода иностранных войск из двух частей Кореи "Ким Ир Сен и другие корейские руководители взяли твердый курс на объединение страны вооруженным путем, не уделяя должного внимания изучению имевшихся в то время

возможностей мирного воссоединения в условиях широкого развития демократического движения в Южной Корее".

Согласно этим же документам, к началу возникновения войны соотношение вооруженных сил между Южной и Северной Кореей "составляло: по численности сухопутных войск - 1:2; по количеству артиллерийских орудий - 1:2, пулеметов - 1:7, автоматов - 1:13, танков - 1:6,5, самолетов - 1:6 в пользу северокорейцев".

При изучении истории Корейской войны 1950-1953 гг. совершенно очевидны серьезные колебания Сталина по вопросу о вступлении СССР в войну на стороне Северной Кореи. Сталин во время первой встречи с Ким Ир Сеном весной 1950 г. в ответ на предложение последнего "прощупать Южную Корею штыком" рекомендовал обдумать все еще раз, сделать все необходимые подсчеты и приехать в Москву вновь с конкретным планом.

Когда же корейский лидер появился в Москве во второй раз, Сталин заколебался. Он явно не хотел американского вмешательства на стороне Южной Кореи, что могло привести к глобальному конфликту. Но некоторые советские политики и военные сочли, что план Ким Ир Сена выполним, если удастся одержать победу в кратчайшие сроки. Ким Ир Сен заявил, что уже в самом начале войны можно ожидать повсеместного народного восстания, что позволит достичь быстрой победы. Однако Сталин предпочел проконсультироваться с Мао Дзэдуном.

Дальнейшие консультации между Сталиным и Мао Дзэдуном привели в конечном итоге к одобрению идеи Ким Ир Сена о насильственном объединении Кореи. К концу мая 1950 г. в Пхеньяне была в основном завершена разработка стратегического плана разгрома армии Южной Кореи путем нанесения внезапного и стремительного удара двумя оперативными армейскими группировками в направлении Сеула и Чхунчхона силами 9 пехотных дивизий. Действительно, в первые недели войны КНА удалось овладеть почти 95% территории Южной Кореи и подойти вплотную к южной оконечности полуострова - г. Пусану.

Однако расчеты северокорейских лидеров на молниеносное объединение полуострова под своей эгидой потерпели быстрое крушение, прежде всего в результате прямого вмешательства США, которые вначале недооценили потенциальную возможность возникновения крупного военного конфликта на Корейском полуострове. Действуя под прикрытием резолюции Совета Безопасности ООН об оказании необходимой помощи Южной Корее для "отражения вооруженного нападения", принятой 27 июня 1950 г. в отсутствие представителя СССР, США и их военно-политические союзники непосредственно вступили в Корейскую войну. На стратегическом плацдарме Пусан-Тэгу американцам в короткий срок удалось сосредоточить вооруженные силы, более чем в 2 раза превосходящие обессиленную и оторванную от надежных тыловых баз 70-тысячную армейскую группировку северян. 18 сентября 1950 г. Пентагон осуществил вблизи г. Инчхона крупномасштабную высадку Почти 50-тысячного десанта, оснащенного танками, артиллерией, поддержанного ВМС и авиацией (до 800 самолетов). Северокорейская армия оказалась, по существу, в огненном кольце окружения. Вскоре линия фронта подошла к р. Ялуцзян, разделяющей Корею и Китай.

Архивные документы свидетельствуют о том, что Сталин максимально избегал прямого вовлечения СССР в Корейскую войну, ибо основной фронт "холодной войны" пролегал в то время на европейском стратегическом театре. Незадолго до начала боевых действий по распоряжению Сталина было отозвано большинство советских советников, ранее прикомандированных ко многим северокорейским дивизиям и полкам. Сталин явно опасался пленения советских военных специалистов, что стало бы серьезной уликой против

СССР. Сталин был против назначения в Корею маршала Р.Я. Малиновского, командовавшего в то время Дальневосточным военным округом, а также направления в Корею советских танкистов. В связи с этим Н.С. Хрущев писал: "...если бы Ким получил один танковый корпус или, самое большее, два, он смог бы ускорить свое продвижение на юг и с ходу занял бы Пусан". Вместе с тем из документов видно, что Сталин следил за ходом войны, вникал во многие детали и давал прямые указания.

Противодействуя вовлечению сухопутной армии в Корейскую войну, Сталин дал "зеленую улицу" советским ВВС. В Корейской войне приняло участие около 70 тыс. личного состава советских ВВС. Советскими летчиками было сбито примерно 1200-1300 самолетов противника, хотя потери наших пилотов также были немалыми. Благодаря советским летчикам, был создан "воздушный зонт" над Северо-Восточным Китаем. Назначенный советским послом в Пхеньян генерал-лейтенант В.И. Разуваев являлся главным военным советником Верховного военного командования Корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Наряду с Ким Ир Сенем и Пэн Дэхуаем он входил в состав Верховной ставки. В её высших звеньях работало около 60 старших советских офицеров.

Во второй половине октября 1950 г. в войну под видом добровольцев вступили китайские войска, численность которых вскоре была доведена до 1 млн. человек. Примерно такое же количество личного состава было направлено в Корею для транспортировки военных грузов. Численность же Корейской Народной армии в конце 1951 г. составляла лишь 337 тыс. солдат и офицеров.

С южнокорейско-американской стороны в войне участвовало свыше 700 тыс. военнослужащих, в том числе примерно 260 тыс. американцев, не считая ВМС и ВВС США, действовавших у побережья Кореи. Китайским войскам и КНА под прикрытием "воздушного зонтика" СССР удалось отгеснить противника к 38-й параллели и даже южнее нее. В начале января 1951 г. китайские части заняли Сеул. И тем не менее в войне возникло нечто вроде затяжного стратегического равновесия. Ни одна из сторон не в состоянии была переломить ход событий в свою пользу. Именно в такой тупиковой ситуации генерал Макартур, командовавший войсками ООН, предлагал нанести ядерный удар по Китаю.

В эти критические дни мировое сообщество находилось на последней грани, отделявшей его от ядерной катастрофы. Помимо сражавшихся на фронтах советских ВВС, на границе с КНДР стояли наготове пять советских бронетанковых дивизий, в повышенной боевой готовности находился Тихоокеанский флот, включая боевые корабли в Порт-Артуре.

И все же в Вашингтоне, Москве, Пекине, Сеуле и Пхеньяне возобладали в конечном итоге трезвые головы, выступавшие за начало мирного диалога и поиски путей к перемирию. Почти после двух лет напряженной дипломатической борьбы, уже после смерти Сталина, 27 июля 1953 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня, положившее конец бессмысленному братоубийству на земле Кореи. За три с лишним года кровопролитных боев погибло более 400 тыс. юж-нокорейцев, 142 тыс. американцев, 17 тыс. военнослужащих других стран, входивших в войска ООН. В Корее была задействована треть сухопутных войск США, пятая часть ВВС и подавляющая часть ВМС. Общие расходы США на ведение Корейской войны составили 83 млрд. долл.

Неизмеримо большие людские потери понесли вооруженные силы КНДР и КНР - по разным источникам от 2 до 4 млн. человек. Немалые потери понес и СССР. Согласно официальной публикации МО СССР, в период Корейской войны советские авиасоединения потеряли в боевых сражениях с авиацией США 335 самолетов и 120 пилотов. Общие же потери советских частей и соединений официально составили 299 человек, том числе 138

офицеров и 161 сержант и солдат. Надо сказать, что данные о советских потерях требуют уточнений. Так, во время беседы в Пхеньяне в начале февраля 1968 г. Ким Ир Сена с секретарем ЦК КПСС Б.Н. Пономаревым корейский руководитель, отмечая большие жертвы с советской стороны, подчеркнул, что за годы войны только советских генералов и полковников погибло 62 человека.

Неисчислимый урон был нанесен народному хозяйству КНДР, находившемуся около трех лет под непрерывными воздушными атаками американской авиации. Всего за годы войны на Севере Кореи было разрушено 88 700 промышленных предприятий, 600 тыс. жилых домов общей площадью в 28 млн. кв. м, многие школы, больницы, учреждения культуры.

Каковы же уроки и долгосрочные политические последствия войны? История свидетельствует о том, что в целом в ходе "холодной войны" оба лагеря проявили достаточно осторожности, избегая лобового столкновения, чреватого термоядерным Апокалипсисом. Вместе с тем, если кто-то из них считал, что может расширить сферу своего влияния без риска спровоцировать глобальную катастрофу, то он шел на риск.

Такого рода ситуация возникла в Корее, где местные коммунисты и их антикоммунистические оппоненты горели желанием померяться силами, ища благословения и поддержки со стороны покровителей в лице соответственно Москвы и Вашингтона. Сталин, в конце концов, пришел к выводу, что северокорейским коммунистам можно дать шанс "завершить революцию", ибо, как он полагал, американцы не вмешаются в гражданскую войну.

Советский лидер, однако, просчитался, и цена этой ошибки теперь известна. Нельзя, однако, не отметить и то обстоятельство, что и южнокорейская сторона рвалась в бой, надеясь, что в случае конфликта она добьется американской помощи. Бушевавшая три года Корейская война оказала долгосрочное отрицательное воздействие на общую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. Она стала одним из факторов углубления "холодной войны", стимулировав формирование противостоящих друг другу военных блоков, провоцируя все новые политико-идеологические конфликты, подталкивая одну сверхдержаву на беспощадное подавление демократии как "троянского коня" Запада, а вторую - на яростное противодействие национально-освободительному движению и социально-политическому развитию в "третьем мире". Сам Корейский полуостров вплоть до наших дней остается "горячей точкой" планеты.

Негативные последствия имела война в Корее для интересов многих стран, в том числе СССР. Из-за нее Москва окончательно и надолго испортила отношения с Вашингтоном. Война породила трения в советско-китайском союзе. Пекин был обижен тем, что Кремль принудил его сражаться на полуострове, оставаясь при этом в стороне от бойни, взимая с КНР плату за советские вооружения. Взаимное раздражение сторон вызывалось и некоторыми другими аспектами Корейской войны.

Конфликт наглухо закрыл двери для нормализации отношений Москвы с Сеулом и привел к тому, что СССР на протяжении всей послевоенной истории вынужден был мириться с американским военным присутствием на Юге Кореи и в других ключевых точках АТР. Из-за него на долгие годы Москва лишилась возможности устанавливать нормальные взаимовыгодные связи с большинством государств региона. США не просто сковывали ее действия, но и создавали на восточном направлении растущую угрозу национальной безопасности Советского Союза, использовали конфликт для наращивания военно-политической гегемонии в АТР, которая сохраняется и по сей день.

Еще более неблагоприятными были последствия Корейской войны для Китая. Он попал в жесткую изоляцию на мировой арене, его отказывались признавать десятки стран, не допускали в ООН. Китай окружил американские военные базы, причем остров Тайвань Вашингтон превратил в "непотопляемый авианосец", нацеленный на континент. У Пекина не оставалось иного выбора, как опереться на Советский Союз, согласиться на роль его "младшего брата". Этот неравный альянс помог спровоцировать советско-китайскую ссору, а затем экстремизм во внешней и внутренней политике КПК.

Что касается двух Корей, то нынешнее кризисное состояние КНДР, возможно, является логическим наследием ушедшей в прошлое войны. Для Юга Кореи противостояние с Севером и жупел возможной "агрессии" на долгие годы затормозили демократическое развитие, обрекли страну на существование в жестких рамках полицейского и военно-бюрократического режимов.

Конечно, это далеко не все итоги и уроки той войны. Однако хочется верить, что и они в какой-то степени послужат предостережением против повторения в Азиатско-тихоокеанском регионе трагических ошибок прошлого.

Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. - 2001.